УДК 338.28:332.14(571.6)

Галичанин Евгений Николаевич – д-р экон. наук, профессор Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 30 67 27*

Е.Н. Галичанин
E.N. Galichanin

Государственная программа социально-экономического развития Дальнего Востока – вызовы времени

State program of social and economic development of the Far East – time calls

Уважаемые коллеги и участники заседания «круглого стола». В предыдущих докладах мы прослушали мнения ведущих учёных-экономистов по основным тенденциям развития социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке. В представленных материалах обозначены основные «болевые» точки и проблемы, требующие не только внимания, но и их решения.

Настало время для третьего доклада, в котором в наиболее объемлющем виде будет сделана попытка анализа принятых и принимаемых решений, направленных на устранение недостатков и указанных проблем.

Следует отметить, что их принимается достаточно много и на федеральном и на местных уровнях. И их характер разнообразен как по объекту воздействия, так и по срокам. В связи с этим, сосредоточимся на главных, имеющих принципиальный характер для всего макрорегиона, более того, имеющих значение **для национальной безопасности России** в целом.

При этом, сразу оговоримся, рассматривать будем те материалы и документы, которые направлены на решение именно этих задач.

Не вызывает сомнений, что в ряду этих документов ведущую роль занимают как Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., утверждённая Распоряжением Правительства Российской Федерации 28 декабря 2009 г.

(далее – Стратегия), так и Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утверждённая Распоряжением Правительства Российской Федерации 29 марта 2013 г. (далее – Государственная программа). Собственно Государственная программа – это инструмент достижения тех целей и решения тех ключевых задач, которые обозначены в Стратегии…

Начнём с главной цели, обозначенной в Стратегии. Она имеет следующую редакцию: «… ***Стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития».***

И эта цель появилась не случайно. Позволю себе сделать некоторые отступления и приведу для наглядности графический материал (рис. 1).

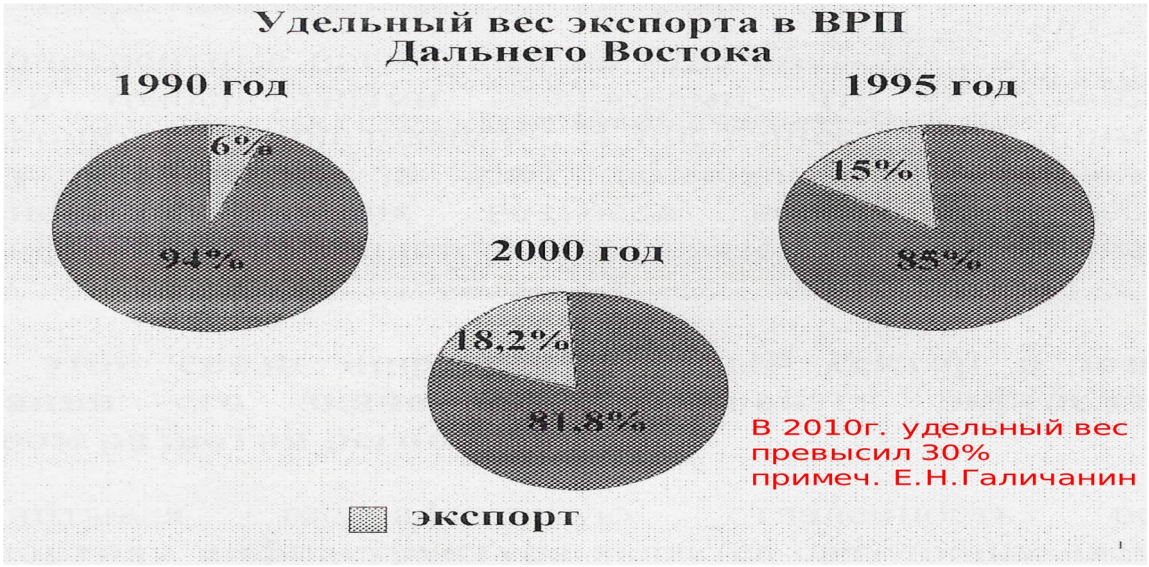

Рис. 1. Удельный вес экспорта в ВРП Дальнего Востока

В настоящее время доля продукции, поставляемой на экспорт, превысила 30%, т. е. с начала 90-х гг. выросла более чем в четыре раза. Поставка же продукции на региональные рынки России значительно сократилась и составляет лишь 4%.

На первый взгляд, приведенные выше материалы не должны вызывать особой тревоги. Казалось бы, ну и хорошо, что **торгуем со странами АТР**, это **положительная тенденция.** Однако, если при этом не обращать внимания на то, в ущерб чему это происходит. Не хотелось бы дальше развивать перспективы этого инерционного, а по сути, колониального сценария развития.

Между тем, наука регионального развития, кстати, подкреплённая практикой во всём мире, исследуя подобные процессы, настораживает. Суть её выводов заключается в том, что вначале подобные регионы «выпадают» из экономического пространства страны, чего мы уже с успехом достигли, затем – из поселенческого (демографического), при котором происходит замещение коренного населения, и далее начинаются политические процессы, приводящие либо к автаркии на основе жесткой автономии или ещё хуже… Кстати, это с Дальним Востоком России уже происходило, достаточно вспомнить 20-е г. прошлого столетия.

В этом и заключается угроза национальной безопасности страны в новейшей истории, причем, не только для Дальнего Востока, а для страны в целом. В доказательство приведу цитаты из Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.

«… Отсутствие четкой Государственной стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона создает ***опасность превращения этой территории только в источник энергоносителей и сырья для стран Азиатско-Тихоокеанского региона…*** *Реальное противодействие* ***потенциальной угрозе безопасности страны на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе*** *может оказать лишь особая стратегия комплексного социально-экономического развития этой территории…*

Главными проблемами, сдерживающими реализацию экономического потенциала Дальнего Востока и Байкальского региона, ***являются их экономическая и инфраструктурная изоляции от остальной части России и наиболее развитых российских рынков,*** *низкая внутренняя транспортная связь территории при ее огромных размерах, очаговый характер расселения с низкой плотностью населения…».*

А теперь самое время обратиться к Государственной программе…, которая, как известно, является главным инструментом реализации Стратегии. В ней основной целью провозглашается: ***«Обеспечение роста численности населения макрорегиона. Обеспечение более высоких, чем в среднем по России, темпов увеличения доходов населения макрорегиона. Опережающее развитие жилищной и социальной сферы макрорегиона».***

Достижение указанных целей предполагается за счёт решения пяти задач, которые развёрнуты в специальные разделы и подпрограммы с детализацией мер как законодательного, так и экономического, и

финансового характера, которые по причине ограниченности времени мы здесь приводить не будем.

Цели и задачи определены, а что же дальше? А ничего! Как главная проблема была, так и осталась. Приведу опять же фразу из аналитической части Государственной программы: ***«… Ключевая проблема, ставящая под сомнение перспективы развития макрорегиона, заключается в масштабном оттоке населения с Востока России, который продолжается уже более 20 лет…».***

И в доказательство несколько цифр: по данным статистики, с 1991 г. Дальний Восток потерял пятую часть своего населения. Главной причиной явился отток населения в другие регионы России. Из Хабаровского края в 2012 г. выбыли 52849 чел., в то время как в 2009 г. – 20337 чел. Таким образом, отток не только не сокращается, но и увеличивается. Хуже всего, что выезжают молодые люди и семьи. Среди них высокий процент составляют специалисты. Если в 2005 г. регион покинули 4929 специалистов, имеющих высшее образование, то уже в 2010 г. – 9174. Уезжают и специалисты, имеющие учёные звания и степени: в 2005 г. регион покинули 6 докторов наук, в 2010 г. – уже 19. По данным социологического опроса, проведённого в 2012 г., 48% студентов после окончания вузов намерены покинуть Хабаровский край, в то время как ещё в 2005 г. таких желающих было всего 23%.

Меня можно упрекнуть в том, что привожу цифры и данные до утверждения Государственной программы…, которая должна заработать только с 2014 г. Но заработает ли она вообще?, – вот в чём вопрос. И у сомнений по этому поводу есть основания.

Дело в том, что на заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, состоявшемся 24 октября 2013 г. в г. Комсомольске-на-Амуре, было решено: ***«… Одобрить предложения Минвостокразвития России (А.С. Галушки) о новой модели и институтах социально-экономического развития Дальнего Востока, основанных на экспорте в страны Азиатско-Тихоокеанского региона готовых товаров (работ и услуг, производимых на территории Дальневосточного федерального округа … и т. д.».***

Не останавливаясь на доказательной базе теоретических основ этой «новой модели», хотелось бы заметить, что эта **так называемая «новая модель»** была прописана ещё в первой Федеральной программе по развитию Дальнего Востока в 1996 г. Более того, все годы, начиная с 1991 г., хозяйствующие субъекты макрорегиона, да и Россия в целом, занимались тем, что наращивали экспорт товаров в страны АТР в ущёрб внутренним связям с Россией.

Этим же решением правительственной комиссии Минвостокразвитию РФ поручено внести предложения по определению так называемых

территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, которые, по-видимому, и станут основой «новой модели развития». При этом, не уточняется ни их теоретическая доказуемость для макрорегиона, ни нормативная основа, ни критерии отбора и т. д.

С другой стороны, в Государственной программе имеется целый раздел, посвящённый отбору региональных кластеров, ядром которых определены крупные комплексные инвестиционные проекты. Отбор этих проектов проведён на основе требований региональной экономической науки и опирается на существующую законодательную базу об особых зонах экономического развития. Таких проектов, способных предоставить 200 тыс. рабочих мест на Дальнем Востоке, определено 23. Следует отметить, что с учётом мультипликационного эффекта, учитывая, что основу этих проектов составят высокотехнологичные производства, могут быть созданы ещё не менее 500 тыс. рабочих мест.

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать вывод о том, что, если предложенные «новеллы» станут альтернативой Государственной программе, то мы получим дальнейшее закрепление тенденции «отрыва» Дальнего Востока от России с проистекающими последствиями и превращением его в колониальный регион по отношению к соседним странам.